

Коллекция рукописей
И. Писсарро XX

Л. М. 1924 № 46 (4019)
1. XX 259

придется иметь дело, то станет ясно, что организационные дефекты нашего театрального строительства, в частности, по линии профессионального движения, играют не последнюю роль в сфере развивающейся материальной базы современного театра. Неполюбовное местничество провинциальных Рабисов при халатности центра ведет к тому, что расстраивается общесоюзная машина.

А между тем в том же Донбассе книжки кишат коллективы всех родов сценического оружия, получают большую гарантию от культотделов за гнуснейшую халтуру, никто их не контролирует и не квалифицирует, а в это время хорошие актеры обивают пороги Московской, Ленинградской, Одесской и др. бирж труда.

Если экономический кризис в Советском Союзе есть плод объективных условий государственного существования, если художественно-идеологический кризис современного русского театра вызван переменной состоянием „настройки над экономическим базисом“ в переходное время, то материальной крах театральных предприятий в провинции, по крайней мере, а в столице, надо думать, частично и в столице, в какой-то мере зависит от нашей организационной дефективности. Скрывать ее нельзя. Пусть будет уязвлено чье-либо индивидуальное самолюбие, но закрывать глаза на то, что на Шинке не все спойкойно—ничего.

Харьков.

И. ТУРКЕЛЬТАУБ.

3-ЛЕТНЕЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК

(Беседа с президентом Академии П. С. Ноганом).

В октябре исполняется три года со дня основания Российской Академии Художественных Наук. Из небольшой научной Комиссии, в течение трех лет, выросло крупное ученое учреждение с рядом отделений и секций, с библиотекой в 100.000 томов, с лабораториями и кабинетами. Академия объединяет вокруг себя все выдающиеся силы, занятые теоретической и практической работой в сфере искусства; при тяжелых условиях издательского дела выпущен ряд научных трудов и сборник академии „Искусство“ с неизданными работами (Луначарского, Ногана, Шеста, Сакулина, Гершензона, Пиксанова, Сабанцева, Яворского, Вакушинского, Юена, Азарькова, Габричевской, Кадринского и др.) по разнообразным вопросам искусства. Исследовательская деятельность Академии занимает уже теперь почетное место в ряду аналогичных учреждений как Советской России, так и иностранных. К сожалению, современные условия издательского дела, не благоприятствующие изданию

специальных научных работ, не позволяют Академии опубликовать труды, выполненные в ее стенах.

Но самой драгоценной особенностью Академии является то, что она возникла и развивалась в революционные годы и вся ее работа обвита духом революции. В противоположность старым институтам перед Академией в момент ее возникновения была поставлена задача — работать не только „на вечность“, но и на злобу дня. Академии не только ученое учреждение; это экспертно-консультативный орган Наркомпроса, куда нередко отправляются для предварительного обсуждения важные вопросы государственного — художественной жизни (программы школ, вузов, квалификация деятелей искусств и т. п.). Академия принимает деятельное участие в оценке проектов памятников вождям революции, выполнила ряд заданий высших органов государства, в том числе и Совнаркома, например, по организации всероссийской художественно-промышленной выставки, чествования памяти Великого и пр. Академии принадлежит несомненная заслуга по проведению участия советского отдела на XIV Международной выставке в Венеции. Это было первым крупным художественным выступлением С.С.С.Р. за границей. Десять лет стоял заколоченным наш павильон среди павильонов других народов, над которыми развивались национальные флаги. Уже десять лет, как Россия перестала выступать (или выступала в лице озлобленных врагов наших — белой эмиграции) на культурных международных праздниках. И впервые в этом году на венецианской выставке, куда съезжаются десятки тысяч посетителей со всех концов мира, красный советский флаг с серпом и молотом взвился над нашим павильоном вместо трехцветного знамени, символа самодержавия и рабства. Впервые иностранная печать уделила десятки столбцов оценке культурных и художественных достижений рабоче-крестьянской республики. Знаменитые итальянские и европейские критики (Барбагнини, Небба, Маринетти, Бернар и др.) подвергают тщательной оценке и анализу советское искусство, отмечают советский павильон, как совершенно исключительное явление. А итальянская коммунистическая газета „Unita“ приветствует первую выставку революционного искусства.

В настоящее время коллегия Наркомпроса постановила признать Академию своим постоянным органом по организации художественных выставок за границей, и на Академию возложено два новых важных поручения — организация художественной выставки в Лондоне, в которой, в связи с борьбой вокруг англо-советского договора, возник огромный интерес к культуре новой России, — и выставки художественной промышленности в Милане, которая будет иметь не только политическое и культурное значение в деле укрепления наших связей с Италией, но может сыграть и экономическую роль в деле восстановления экспорта продуктов нашей художественной промышленности.

Жизненность Академии, ее близость духу современности сказывается и в ее научной деятельности. Специальная комиссия по изучению искусства октябрьской эпохи занята исследованием архивного материала и составлением полной библиографии, относящихся к истекшему семилетию. Это дает возможность собрать распыленные и уже погнивающие материалы, драгоценные для историка, рисующие картину усилий правительственной, партийной и общественной мысли в области художественной жизни революционных лет. В настоящее время комиссия подготавливает выставку художественной литературы этого семилетия, которая должна положить начало учреждению библиотеки и научного центра для исследователей, посвящающих свои силы изучению литературы после октябрьского периода.

Широкую деятельность развивает научно-показательный отдел, возникший в прошлом академическом году. Широкие дискуссии о социологическом методе в литературе, в которых принял участие специалист (Пиксанов, руководитель отдела, Сакулин — докладчик, Аксельрод, Бродский, Коган, Гунчарский, Переверзев, Львов-Рогачевский и др.), привлекли переполненную аудиторию ученых, журналистов, педагогов, учащихся молодежи, рабфаковцев и др. и были выдающимся литературным событием прошлого сезона. В наступающем учебном году намечен ряд лекций с выставками по Белинскому, которые в целом должны дать освещение важнейших этапов в развитии русской общественно-литературной мысли: предположено публичное обсуждение в академическом разрезе проблем литературы и политики в связи с опубликованным стенографическим отчетом партийного совещания, намечен ряд исторических концертов, вечеров, посвященный „разнице“ в искусстве и т. д. Социологическое отделение развивает в этом году работу по изучению проблемы художественной агитации, по изучению среды и т. д.

В общем Академия представляет собою своеобразное учреждение, единственное в своем роде не только у нас, но и на западе. Быстрый рост ее свидетельствует о жизнеспособности учреждения, завоевавшего себе значение необходимого звена в деле строительства новой жизни.

ВЫСТАВКА НЕГРИТЯНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Эстетствующие классы Западной Европы продолжают страдать ненасытной жадой экзотики. Прилежание к участию в империалистической войне колониальных цветных войск открыло тому новые возможности. Последнее увлечение парижского Парижа — негры: их внешность, язык, искусство и т. д. То, чем увлекались так недавно только отдельные художники (Матисс, Брак и главным образом Пикассо), теперь составляет предмет интереса и экстравагантного вохищения широкой публики, ищущей новой остроты ощущений.

Для нас искусство негров имеет совершенно иную ценность. Отвергая идеалистическое определение искусства, как вневещной и вневещной деятельности, и отказавшись от метафизического термина прекрасного, мы рассматриваем искусство как конкретную

человеческую деятельность определенной эпохи и общества. В вопросе научного объяснения искусства имеет, конечно, огромное значение исследование его истоков, художественной деятельности народ- в на первичной ступени развития, каковым, в частности, является искусство негров.

Небольшая выставка, открытая в залах Исторического музея главную и представляющая собрание французского коллекционера Белья Хейн, дает если не исчерпывающее, то сравнительно полное представление о негритянской пластике. Скульптура негров дает не реальное изображение предметов, а свободное сочетание масс, воздействующих своей тяжестью. Изображая человеческую фигуру, художник-негр дает не отдельные части тела, а контрастное сопоставление масс, не идеалистический образ, а ритм объемов, поверхностей и линий. Названиями интересно отметить: „танцующая пара“ — изображение фигур в движении, „материнство“ — примитивная символика или почти реалистической трактовке образа, вырубленный барельеф на дереве, изображающий две человеческие фигуры с совершенно неразумными и механически соединенными частями туловища и др. Значительную часть экспонатов составляют предметы домашней утвари, украшенные резьбой и скульптурой из дерева с таким детальным и мастерским орнаментом, который заставляет думать о недовоживших эпохах расы к декоративному искусству („жениха с бледом“, сосуд для торжественных трапез и др.). В некоторых из них чувствуется сильное европейское влияние (сосуд Дагомеи). Наконец, следует отметить некоторые массы употребляемые для обрядовых танцев и изображения животных (быка, марару, петуха и т. д.) из них любопытнее всего маска песенщи Даба, где художник вместо деталей лица дает схематическое обобщение их посредством геометрических фигур: треугольников, кругов, прямоугольников, невольно рабающая оригинальность наших конструктивистов.

Москва.

Д. АРОНОВИЧ.

Гл. режисер постановки театра В. Ф. Комиссаржевский

В. Г. Сахновский.